

ДВЕНАДЦАТЬ ПОБЕД
ЛАВРЕНТИЯ
БЕРИИ

ЖИЗНЬ ЗА СТАЛИНА

Сергей Кремлев
12 побед Лаврентия
Берии. Жизнь за Сталина
Серия «Подарочные
издания. Вожди СССР»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8171877

12 побед Лаврентия Берии. Жизнь за Сталина / С. Кремлев: Родина;

Москва; 2019

ISBN 978-5-907149-00-7

Аннотация

Многие считают Лаврентия Берию самым эффективным управленцем XX века и гроссмейстером тайной войны. Хотя правильнее называть его ближайшим сподвижником Иосифа Сталина. Их объединяет общая огромная тридцатилетняя работа по созданию могучей, народовластной России.

Лаврентий Берия прожил деятельную, захватывающую жизнь и одержал 12 великих побед, каждая из которых навечно осталась в истории Советского Союза.

Уникальные фотографии первой половины XX века демонстрируют результаты этих побед!

Содержание

Предисловие	4
Информация к размышлению	23
Победа первая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Кремлев

12 побед Лаврентия

Берии. Жизнь за Сталина

Предисловие

Первый лейтенант Сталина

ЛАВРЕНТИЙ Павлович Берия...

В хрущёвском СССР его имя не просто вычеркнули, но постарались бритвой **вырезать** из советской истории – **вы-**резать в буквальном смысле слова. В брежневском СССР о Берии вспоминали редко и в той же тональности, что и в хрущёвские годы. В угаре перестройки его вспомнили громко. Но вспомнили для того, чтобы аттестовать «монстром», «сексуальным маньяком» и т. д. А в целом – «палачом» – исчадием сталинского «ада» под названием «ГУЛАГ».

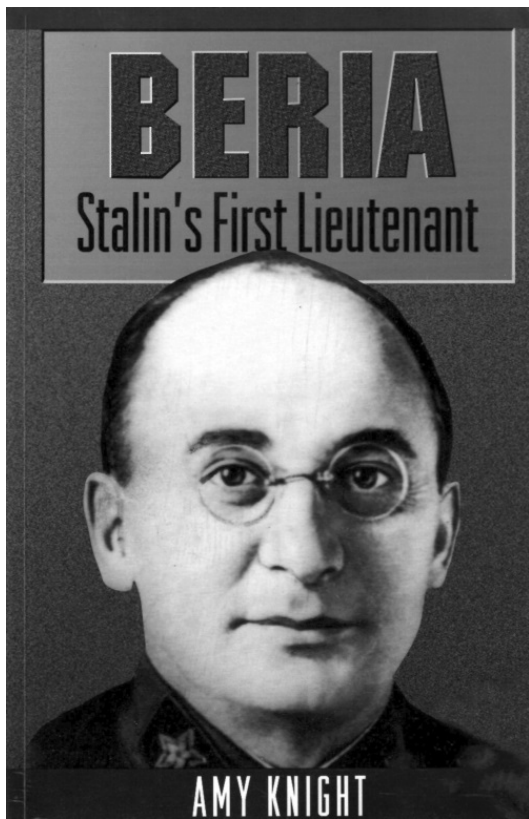
Зачем «катастрофщики» вспомнили о Берии вообще? Можно ведь было по-прежнему его замалчивать. Но почему-то вспомнили не полузабытых Булганина, Маленкова, Кагановича, Ежова, а вспомнили Берию.

Почему?

Но потому ли, что был уже близок рост *здорового* обще-

ственного интереса к фигуре и деятельности Лаврентия Павловича? И надо было попытаться упредить честных исследователей, которые ещё лишь походили к теме Берии, лишь осмыслили её не конъюнктурно, а исторически и человечески адекватно.

Возродился интерес к Берии и на Западе, и «специалист» по советским спецслужбам Эми Найт (Amy Knight) в 1990-е годы издала биографию Берии под названием «Beria. Stalin's First Lieutenant». В английском языке слово «lieutenant» означает не только воинское звание, но и «заместитель». Итак, западный биограф Лаврентия Павловича именно ему отвела роль первого заместителя Сталина. Причём в русском языке – как точная калька с «First Lieutenant» – и прямо существует понятие «первый лейтенант», означающее ближайшего, особо доверенного, облечённого всеми полномочиями соратника полководца или государственного лидера.

Книга Эми Найт была впервые издана в 1993 году

Таким и был для Сталина Лаврентий Берия, ушедший из жизни в историю на пятьдесят пятом – всего-то от роду – году. Он проявил себя одной из наиболее деятельных, а при этом – и одной из наиболее «многостаночных»,

фигур в истории Российского государства, и простой перечень только крупных постов, которые Лаврентий Павлович занимал, убедительно это доказывает: председатель Грузинской ЧК, председатель ОГПУ Закавказья, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, народный комиссар внутренних дел СССР и министр внутренних дел СССР, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, с начала войны – член Государственного Комитета Обороны и затем – заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны, председатель «атомного» Специального Комитета при СМ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ЦК КПСС...

Политически ближе к Сталину был Молотов, но для мощи Советской России больше Берии сделал только Сталин. Косвенно это подтвердилось при попытке «с мясом» вырвать имя Берии из сознания советского общества. История изъятия имени и заслуг Берии из советской истории оказалась и впрямь занятной – почти комической, если бы не трагизм судьбы Лаврентия Павловича. Хрущёвские аппаратчики решили **вырезать** Берию из истории бритвенным лезвием, и в 1953 году подписчики Большой Советской энциклопедии получили по почте пакет с несколькими типографскими листами формата 82×108/16 и четвертушкой листа. Типографским образом на ней сообщалось следующее:

ПОДПИСЧИКУ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство
«Большая Советская Энциклопедия»

Но давно сказано, что строгость российских законов уморяется неисправным их исполнением. Так вышло и здесь... Огромную статью о Берии на страницах с 21 по 24 хрущёвцы **вырезать** распорядились, как и его портрет. Но те или иные упоминания о Берии имелись не в одном, и не в двух, а во многих томах 2-го издания БСЭ. Например, мастера **а** **вырезаний** забыли заглянуть в первый том БСЭ, подписанный в печать 15 декабря 1949 года, в статью «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика». Поэтому и после 1953 года любой мог прочесть на странице 449-й 1-го тома 2-го издания БСЭ, что «непосредственными проводниками указаний Ленина и Сталина об освободительном движении в Закавказье были верные их ученики – Г.К. Орджоникидзе,

Л. П. БЕРНА

Статья о Лаврентии Берии в 5-ом томе Большой Советской Энциклопедии

ПОДПИСЧИКУ
БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

*Государственное научное издательство
«Большая Советская Энциклопедия»*

Листок с указанием подписчикам Большой Советской Энциклопедии

Конечно, роль Берии в революции и гражданской войне и близко не была той, что даже у Микояна, не говоря об Орджоникидзе и Кирове, так что имя Берии было здесь «подвёрстано» авторами БСЭ-2, что называется, задним числом, хотя... Хотя в итоге роль Берии в развитии советского Закавказья, освободившегося от дореволюционных пут иностранного капитала, оказалась сопоставимой с ролью первых трёх упомянутых в БСЭ-2 крупных большевиков.

И даже – более значительной.

Имя Берии упоминалось в статье об АзССР также на страницах 450-й, 452-й, 454-й, 455-й... Партийные бюрократы-хрущёвцы не были бы бюрократами, если бы подходили

к своим обязанностям иначе, чем они подошли. Отправив подписчикам рекомендацию поработать бритвой или ножницами, они упустили из виду, что такую фигуру, как Лаврентий Павлович, одним махом из истории не вырежешь. Так, взяв в руки том 12-й второго издания БСЭ, подписанный к печати 28 мая 1952 года, в статье «Государственный Комитет Обороны» фамилию Берии мы тоже найдём. И это – далеко не всё! По *не* вырезанным данным БСЭ-2, ускользнувшим от цензуры хрущёвцев, к 1953 году:

а) в Армении существовали Бериевский район, канал имени Берия, парк культуры и отдыха им. Л.П. Берия в Ленинкане (том 3 БСЭ-2):

б) в Грузии имя Берии носили абхазский совхоз «Афали-Афони», Сухумский педагогический институт, Ткварчельская ГРЭС (том 1 БСЭ-2), машиностроительный завод в Батуми, обувная фабрика в Тбилиси, колхоз в Сухумском районе, Грузинский сельскохозяйственный институт, Тбилисский дворец пионеров и школьников, и стадион «Динамо» – тоже в Тбилиси (том 13 БСЭ-2). Причём фото стадиона в Тбилиси с подписью: «Стадион имени Л.П. Берия», так и осталось между страницами 68 и 69 13-го тома БСЭ-2 не вырезанным.

Грузинский государственный сельскохозяйственный институт.

Свою историю один из старейших ВУЗов Грузии ведет с 1929 года

Тбилисский дворец пионеров и школьников им. Л.П. Берии

В Азербайджане тоже о Берии не забывали – для республики и её нефтяной промышленности первый секретарь Закавказского крайкома сделал немало. Имя Берии было присвоено вагоноремонтному заводу в Баку и крупному нефтяному промыслу. Имелись в Закавказье Ленинканский пограничный отряд имени Берии и его же имени театр в Потти, Хашурское электровозное депо, Агаринский сахарный завод. Непросто, непросто, оказалось, вымарать имя Берии отовсюду.

Точнее – невозможно!

СЕГОДНЯ о Берии много написано и много сказано, но интерес к нему всё возрастает, и это объяснимо. О человеке долго и подлю лгали. И вдруг выясняется, что он – не «кровавый палач», а совсем наоборот: умница с нормальными, живыми человеческими реакциями. Сразу становится интересно – в чём дело? Уж сколько раз твердили миру, что Берия чуть ли не «пачками» расстреливал великих физиков и, во всяком случае, грозил расстрелом гениальным учёным через одного. Но даже не очень-то добро относящийся к Берии Феликс Щёлкин, сын выдающегося физика, Трижды Героя Социалистического Труда Кирилла Ивановича Щёлкина, пишет в своей книге «Апостолы атомного века», что его отец рассказывал: за восемь лет, пока Берия отвечал за Атомный проект, в отрасли не был арестован ни один сотрудник.

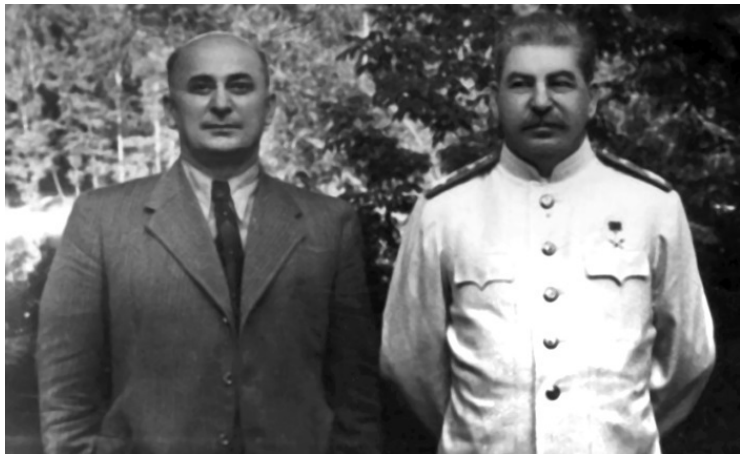
Ни один!

А вот колоритные воспоминания Нинель Михайловны Эпатовой, относящиеся к 2014 году и опубликованные в № 9 журнала «Знамя» за 2015 год. В конце 1940-х годов автор работала в НИИ-9, а затем в «Челябинске-40» («Сороковке») на плутониевом комбинате № 817 инженером и начальником смены. Она пишет: «В 1949 году, когда мы выходили на максимальную мощность, приехали Курчатов и Берия. И в нашу лабораторию приходили. Берия тогда был совсем не таким, как сегодня изображают. Весь замученный, не выспавшийся, с красными глазами, с мешками под глазами, в задрипанном

плаще, не очень богатом. Работа, работа, работа. На нас, красавиц, даже не глядел. ... На другой день приходит – хромает: лёг спать, а под ним сетка провалилась кроватная. И никого за это не посадили. А потом однажды сдавали в соцгороде... первый деревянный театр. Все съехались: расконвоированные заключённые, заключённые под конвоем, ИТР, охрана, Музруков (директор комбината, – С.К.) и Берия собственной персоной. Его шофёр дремлет, а задрипанный плащ Берия, тот же самый, в котором он в первый раз приезжал, лежит в машине. Торжества кончились, Берия возвращается к машине, а плаща нет. Подрезал кто-то. И тоже никого не посадили. Такое впечатление, что ему вообще там было на всё наплевать, кроме работы».

Стадион «Динамо» им. Л. П. Берии в Тбилиси был построен в 1936 году

Лаврентий Берия и Иосиф Сталин

Почему же человека так оболгали, кому он мешает и за гробом? Тем более что у Берии не было гроба, и нет могилы, как до сих пор нет и точной даты его смерти. А ведь где-то она зафиксирована – в наиболее тайных, всё ещё не раскрытых архивах, сам факт существования которых – официально далеко не факт.

Берия был убит вскоре после убийства Сталина. Однако объединяет Берию со Сталиным не один и тот же год смерти – их объединяет общая огромная тридцатилетняя работа по созданию могучей, народовластной России. В 1922 году, когда 43-летний Сталин был впервые избран Генеральным секретарём ЦК РКП(б), 23-летний Берия осваивал лишь первые

командные высоты, но уже тогда он был в строю тех, кто шёл за Сталиным и только за Сталиным.

Тридцать «сталинских» лет были эпохой народных побед – даже после временных поражений. В 1946 году – после разрушительной войны, люди кое-где ели крыс, и Сталин знал об этом. А уже через три года голод ушёл в прошлое, и в 1949 году Россия ликвидировала атомную монополию Америки, грозившей Советскому Союзу испепеляющей атомной бомбардировкой. И во всех великих свершениях наших отцов, дедов и прадедов – и в том, что СССР в считанные годы после войны самостоятельно восстановил народное хозяйство, и в том, что СССР в считанные же годы обеспечил свою военную и экономическую безопасность, роль и заслуги Берии велики.

Классическая сталинская «команда» была очень сильной. Молотов, Каганович, Маленков, Микоян, Жданов, Первухин, Сабуров, Вышинский сделали бы честь любому правительству любой великой державы. Но даже на их фоне Берия не только не терялся, а выдвинулся как самый талантливый и успешный сотрудник Сталина, как его **первый лейтенант**. Можно ли дать человеку более высокую историческую оценку?

ЛАВРЕНТИЙ Берия всегда шёл от одной высоты к ещё большей высоте, от победы к победе. Он не провалил ни одного дела, которое ему было поручено. Зато он не раз и не два вытаскивал из «прорыва» то, что проваливали другие.

В считанные годы, а то и месяцы, он резко улучшал положение в целых отраслях промышленности – не кнутом, не пряником, а верным подбором кадров и верой в возможности и способности этих кадров – от наркомов до директоров заводов. И где бы Берия ни работал, он работал на благо и во славу всей России.

Когда Берия очищал от контрреволюции и иностранной агентуры Закавказье, он не только обеспечивал спокойствие Грузии, Азербайджана, Армении. Без бакинских нефтепромыслов, безопасность которых хранил чекист Берия, были бы невозможны успехи всей страны в первых пятилетках.

Санаторий «Кавказская Ривьера»

Санатории города-курорта Гагра. 1940 год

А марганец Чиатуры? Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии Берия много сделал для развития его добычи, и нужен был этот марганец общесоюзной металлургии, общесоюзной экономике.

Сотни миллионов цитрусовых и тысячи тонн грузинского чая производились в Грузии, развиваемой Берией, тоже для всего Союза. Абхазские мандарины знали и на Украине, и в Москве, и на Урале, и в Сибири...

И разве можно забывать о том, что Черноморское побережье Грузии усилиями Берии стало к концу 1930-х годов все-союзной здравницей, а во время войны – одним огромным

госпиталем?

**Всё, что создавал Берия в Грузии – от новых заводов до новых санаториев, тесно и неразрывно при-
вязывало Грузию к России, делало Грузию частью
большой страны.** В этом смысле фигура Берии и сегодня
устремляет нас в будущее, которое может быть у всех наро-
дов, слагавших Советский Союз, устойчивым лишь при но-
вом их объединении.

Берия-победитель многообразен, однако заговор молча-
ния вокруг его фигуры был так мощен, и длился так долго,
что даже сегодня наиболее известна лишь одна из крупных
побед Берии, одержанных им для России, – решение всего за
четыре года Урановой проблемы. Однако практически неиз-
вестно, например, то, что Берия многое сделал и для ракет-
ных наших программ. Но был и Берия – реформатор Гру-
зии... Он же – реформатор НКВД, а позднее – один из твор-
цов Победы, организатор послевоенного экономического и
научно-технического развития СССР. Наконец, был Берия –
«отец» московских «высоток»...

Всю свою жизнь Берия много работал. Он не летал на Ка-
нары, не ездил в круизы, не таскался по модным горнолыж-
ным курортам. Не имел – хотя ему это раз за разом припи-
сывают – гаремов из кино-«звёзд» и топ-моделей. Но жизнь
Лаврентий Берия прожил деятельную, захватывающую...

По настоящему – мужскую.

Сталин предвидел, что на его могилу нанесут мусор и

грязь, однако ветер истории размечет всё наносное, и останется неприкрытая правда о тех днях, когда за три десятилетия Россия под руководством Сталина прошла путь от сохи до водородной бомбы. Так и происходит. Но поднимающийся ветер истории развеивает мусор не только на сталинской могиле. Этот ветер сметает на свалку и ложь о соратниках Сталина, о вождях народных побед. Значит, ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. Эта книга о нём – ещё один порыв очистительного ветра, которому пора веять над Россией во всю его мощь.

Информация к размышлению

Молодой Берия и его автобиография

ВЕРНЫЙ исторический портрет государственного деятеля возможен лишь на основе представительных архивных документов. Увы, архивы Берии с хрущёвских времён уничтожались с **большим** зверством, чем остальные архивы. Разве что сталинские архивы уничтожались ещё более зверски и изуверски.

Фальсификация смысла деятельности Берии началась сразу после его ареста 26 июня 1953 года – на состоявшемся в начале июля 1953 года «антибериевском» Пленуме ЦК КПСС, посвящённом «разоблачению» Берии. В результате Берия «документирован» намного более скупо чем, например, Каганович или Молотов. Документальная правда о Берии давно превратилась во многом в дым и пепел.

Утверждают, что рукописи не горят. Может, в отношении литературных рукописей это и так, но исторические архивы горят за милую душу. Горят, в том числе, и потому, что в определённые моменты находится больше желающих сжечь неудобные документы, чем сохранить их. Поэтому о молодых годах Берии достоверного известно не так много, и особую ценность представляет его автобиография. Берия напи-

сал её в 1923 году – в двадцать четыре года, по поводу, суть которого проясняется в заключительных строках документа. Литературный стиль автобиографии неплох даже для природного русака, и тем более неплох он для молодого мингрела, всю жизнь прожившего до того на Кавказе.

Впрочем, русский язык Берия усвоил рано – в Сухумском высшем начальном училище, где Лаврентий учился восемь лет, окончив его с отличием, русскому языку уделялось большое внимание – шесть часов в неделю. И учителя там были неплохие. Так, в училище преподавал Дмитрий Гулиа – народный поэт Абхазии, основоположник абхазской художественной литературы и абхазского литературного языка, в советское время награждённый орденом Ленина, Гулиа был гуманистом, и влияние на своих учеников оказывал, конечно же, лишь положительное... С 1905 года математику, географию, естествознание и историю преподавал Андрей Максимович Чочуа – крупный абхазский просветитель. Среди сухумских учителей юного Лаврентия были и другие известные в Абхазии интеллигенты – Эшба, Джанания... Преподавали в училище и русские, так что не приходится удивляться тому, что русский язык автобиографии молодого Берии – достаточно грамотный и вполне свободный.

КОГДА Берия начинал учёбу, Гулиа было тридцать три года – возраст Христа и первой зрелости. Можно лишь предполагать – выделял ли Гулиа Лаврентия из общей массы, но

позднее он ему должное воздал. Том 13-й 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, подписанный к печати ровно за год до ареста Берии – 27 июня 1952 года, в статье о Дм. Гулиа сообщает, что «вдохновенные стихи Гулиа посвятил великому Сталину и его соратнику – Л.П. Берия»...

Эта информация после падения Берии тоже не была удалена из БСЭ-2 и спокойно скрывалась в толще энциклопедического тома. Непросто, непросто было вымарать имя Берии из советской истории. Даже после того, как тотальное шельмование Берии стало в пост-сталинском СССР хорошим политическим тоном, оказывались возможны казусы типа того, который имел место в энциклопедической статье о Дм. Гулиа.

Что же до автобиографии, то всё, что написано Берией в ней, вне сомнений, правдиво. Ведь всё, что он писал, было просто и легко проверить – те, кто читал строки, написанные молодым Лаврентием, были не только свидетелями событий, но и их участниками, творцами.

Автобиографию Берия писал явно с большой тщательностью и со старанием уже потому, что направлял её в ЦК КП(б) Грузии, и результат рассмотрения заявления определял его дальнейшую судьбу. И видно, что первые двадцать четыре года жизни Берии были так активны, что даже в ту бурную эпоху многим такой биографии хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Молодой кавказец занимал в политической иерархии Закавказья – во всяком случае, в чекистской

его иерархии, положение, равное генеральскому. Но для него всё, сделанное к осени 1923 года, нельзя рассматривать даже как «стартовую площадку»! Впереди у него были такие свершения, что по сравнению с ними бледнела и яркая, насыщенная, его собственная биография по состоянию на конец октября 1923 года.

А писал Берия вот что...

«Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на иждивении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это

время я связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Закрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к тому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается мое учение в Баку, начатое здесь в 1915 г. с перерывами продолжавшееся до 1922 г.»

Здесь до пожара 1995 года располагалась сухумская третья средняя школа, а в начале века Сухумское городское училище, которое закончил Лаврентий Берия

Дмитрий Иосифович Гулиа (1874–1960) – абхазский писатель, народный поэт Абхазии (1937). Основоположник абхазской письменной литературы.

Итак, по образованию Берия был архитектором, окончив учебное заведение с репутацией ведущего центра технического образования на Кавказе. Насчитывало Бакинское училище чуть более 400 учащихся, примерно по 100 на курс. Для сравнения – за 1900–1913 годы в России было выпущено 1360 инженеров-строителей и архитекторов, тоже примерно по 100 в год. Иными словами, получивший даже среднее строительно-архитектурное образование Берия входил в весьма немногочисленную в России профессиональную группу, и уровень его подготовки низким не был – даже безотносительно к факту несомненной талантливости молодого Лаврентия. При этом он вполне мог – с его-то энергией

– готовить себя к благополучной буржуазной карьере. Дореволюционный Баку к ней очень даже располагал – его можно было назвать «Багдадом-на-Каспии». Это был космополитический город, и причиной было тоже космополитическое слово «нефть». Нефтяные прииски Баку интересовали как крупных мировых дельцов, так и множество авантюристов – неудачливых и удачливых. Здесь сталкивались разнообразные своекорыстные интересы – геополитические, политические, экономические, разведывательные...

Сухуми. Начало XX века

Лаврентий Берия (в центре) во время учебы в училище

Кем мог стать в подобной атмосфере ловкий и способный молодой человек, да ещё и сладострастник (в чём Берию так часто и так лживо обвиняли), стремящийся к личному успеху, к обогащению и наслаждению всеми благами жизни? Он мог стать политиканом, доверенным лицом нефтяных «королей» Нобелей или Детердинга, пронырой-дельцом, перспективным служащим той или иной крупной фирмы, международным агентом...

Улица дореволюционного Баку

В главной конторе Нобиля в Балахне

Берия, воспитанный в традициях трудолюбия, бескорыстия, заботы о семье, ответственности за тех, за кого ему приходится нести ответственность, выбрал иное. Его переход на «красную» сторону баррикад был вполне естественным.

Сам он написал об этом так:

«В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда еще в зачаточной форме. В октябре этого года нами – группой учащихся Бакинского технического училища – был организован нелегальный марксистский кружок, куда

вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимно материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В.Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и еще одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состоял членом бюро.

В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балахнах, зарабатывая на пропитание семье и себе.

В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с место на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919 т 1920 гг.) и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат, председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой

работе я остаюсь до конца 1917 г и в начале 1918 г, по приезде в Баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застаёт меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками».

Ситуация в Баку была тогда пёстрой и, одновременно, мутной. Однако «золотую рыбку» сомнительной удачи Берия в мутных водах Каспия ловить не стал, а продолжал начатое:

«В первое время турецкой оккупации я работал в Белом городе за заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (мусульманская организация большевистской ориентации, созданная ещё до революции по инициативе Сталина и др., —

С.К.) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г, после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне».

Весной 1920 года Азербайджан был советизирован, и начинается новый этап биографии Берии:

«С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом партии (большевиков) от регистрада [Регистрационный (разведывательный) отдел, – С.К.] Кавказского фронта при РВС 11-й армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г.Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок покинуть Грузию. Однако мне удается остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути

в Тифлис меня арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я оставался до октября 1920 г, после чего Центральным Комитетом назначен ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удастся упротить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК снимает меня с института, но вместо того, чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре

уже — начальником секретно-оперативного отдела — заместителем председателя Азербайджанской чека».

Амаяк Маркарович Назаретян (1889–1937). Советский государственный и партийный деятель. Член РКП(б) с 1905 г.

Участник борьбы за Советскую власть на Кавказе.

Жизнь продолжалась во всей её революционной сложно-

сти, что видно из написанного Берией далее:

«Не буду останавливаться на напряженном и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой вскоре сказались положительные результаты. Останавливаясь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее – разгром Закавказской организации правых эсеров, за что ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за № 45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своем похвальном листе от 12 сентября 1922 г и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII-1921 г. по XI-1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикрепленным от БК АКП к рабочим ячейкам, а позже для удобства – к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПП, который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьезность работы и большой объект, отдаю

таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удастся достигнуть серьезных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы: такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Чекистская линия в жизни Берии определилась, вроде бы, вполне однозначно, но Лаврентий желает пойти по иной стезе и заканчивает следующими словами:

За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрее его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии – использовать меня так, как она найдет нужным.

1923 г. 22/X (подпись)»

Такая вот биография в интерьере эпохи.

Нина Гегечкори – жена Лаврентия Берии

ПУБЛИКАТОРЫ автобиографии Берии в анти-бериевском сборнике Политиздата 1991 года «Берия: конец карьеры» оценили её грязно: «Показуха, самовосхваление, возвеличение мелочей до крупных масштабов – это видимо, черта характера, получившая благодаря обстоятельствам угро-

жающее для других развитие».

Но какое там самовосхваление! Особенно – с учётом того, о чём просил старших товарищей по партии автор. По меткому определению Юрия Мухина, тоже анализировавшего текст Берии, тот просился «из генералов в студенты». Лишь морально состоятельная личность способна, занимая весьма высокое положение в государственной иерархии, проситься вновь на студенческую скамью. Конечно, в 1920-е годы жили скромно. Чекисты, даже руководящие, – в том числе. Скромно жил и Берия. Но и студенты жили не сытнее, а у Берии уже и семья была. Маленькая пока – он и жена Нино, однако семья.

Чекист Берия достиг к 24 годам устойчивой перспективы роста, но был готов рискнуть достигнутым успехом ради неопределённой судьбы... Став инженером-строителем, Берия мог в том бурном времени обрести яркую судьбу и на новом поприще. Но мог ведь и затеряться. Так почему Берия просил отпустить его на учёбу? Для нормального человека ответ очевиден: Берия был по натуре строителем, созидателем, и хотел стать им – строителем и созидателем, по профессии.

Устремления молодого Берии доказывают, что и все обвинения его якобы в карьеризме – тоже чепуха! Был бы он карьеристом – зубами бы держался за своё, пусть пока и жёсткое, но «руководящее» кресло в ЧК. А он за него не держал-

ся.

Устремления молодого Берии обнаруживают и его уверенность в своих силах. Он не боится круто уйти на неизвестный виток судьбы.

Нет, ранняя автобиография Берии – безусловно, яркий и убедительный документ эпохи. Можно ли понять человека, не зная того, как и на каком деле он формировался? Истоки настоящего и будущего уходят в прошлое. А раннее прошлое Берии показывает его – если смотреть объективно – с самой лучшей стороны, как личность, нацеленную на результат.

Так оно пошло и дальше: год за годом, три десятилетия подряд – от одной победы к другой.

Победа первая

1921–1931. Чекист Закавказья № 1

УЖЕ в ранний кавказский период своей деятельности – когда он ещё ловил бандитов и боролся с агентами грузинской эмиграции, Лаврентий Берия работал на весь Советский Союз. Кавказ был важнейшим регионом – прежде всего, из-за нефти, и в некотором смысле чекистскую деятельность Берии в Закавказье можно определить как борьбу за нефть для России. Особо Берия развернулся уже в Тифлисе, но и пропахший нефтью, интернациональный Баку стал для Берии яркой страницей в его биографии.

Председателем Азербайджанской ЧК был тогда Мир Джафар Багиров (1896–1956), родившийся на три года раньше Берии и расстрелянный в Баку через три года после убийства Берии. Иногда утверждают, что вначале Багиров покровительствовал Берии, а уж потом, когда Берия сильно «вырос», Багиров стал «человеком Берии». Выглядят подобные заявления примитивно, однако не исключено, что в АзЧК Берия попал благодаря Багирову. Тот был в 1920 году заместителем председателя Военного трибунала 11-й армии Кавказского фронта, а Берия работал в Регистрационном, то есть – разведывательном отделе Реввоенсовета 11-й армии. И, конечно же, Берия не мог не понравиться Багирову, о чём свиде-

тельствует скорое повышение Берии. Всё же, через полтора года – с ноября 1922 года, начальника Секретно-оперативной части и зампреда АзЧК Л.П. Берию переводят на ту же должность в ГрузЧК, в Тифлис.

Почему Багиров уступил толкового работника Грузинской ЧК? Не потому ли, что усмотрел в Берии опасного соперника, способного обойти начальника? Не думаю! Даже с учётом склонности Багирова к интриге, объяснялся перевод объективными причинами, хотя в основе мотивации перевода лежали именно активность и толковость Берии. Оперативная обстановка в Азербайджане была не из лёгких, но в Грузии она была вовсе из рук вон плоха. Достаточно сказать, что даже тогда, когда по всему СССР органы Всероссийской Чрезвычайной комиссии были преобразованы в органы Объединённого Государственного Политического Управления (ОГПУ), в Грузии продолжала работу именно *Чрезвычайная* комиссия по борьбе с контрреволюцией.

БЕРИЯ уезжал из Баку навсегда, и то, как он работал в Азербайджане, можно понять – кроме как из его автобиографии, ещё из двух документов.

Вот первый:

*«Азербайджанская
Социалистическая
Советская Республика
Азербайджанский Совет*

Азербайджанский Совет Народных Комиссаров в ознаменование исполнения начальником секретно-оперативного отделения Азербайджанской Чрезвычайной комиссии тов. Берией Лаврентием Павловичем своего долга перед пролетарской революцией, выразившегося в умелом руководстве блестяще выполненного в государственном масштабе дела по ликвидации Закавказской организации п. с.-р. (правых эсеров, – *С.К.*) награждает его золотыми часами с монограммой.

Председатель Совет Народных
Комиссаров
Г. Мусабегов»

Вот второй:

**«Выписка из приказа ГПУ
от 1923 года за № 45**

За энергичное и умелое проведение ликвидации Закавказской организации п. с.-р. нач. с.о.ч. Бакинского губотдела тов. Берия и нач. секретного отделения тов. Иоссем награждаются оружием – револьверами системы «Браунинг» с надписями, о чем занести в их послужные списки...

Зампред ГПУ (*Унилихт*)»

Положительно характеризующие Берию документальные

свидетельства давно превратились в архивные раритеты, но кое-что и осталось. Сохранилось, например, «Удостоверение», подписанное секретарём ЦК Азербайджанской Компартии Ахундовым, где говорилось:

«Дано сие ответственному партийному работнику тов. Берия Л.П. в том, что он [обладает] выдающимися способностями, проявленными в разных аппаратах государственного механизма... Работая Управделами ЦК Аз. компартии, чрезвычайным уполномоченным регистрада Кавфронта при реввоенсовете 11-ой армии и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, он с присущей ему энергией, настойчивостью выполнил все задания, возложенные партией, дав блестящие результаты своей разносторонней работой, что следует отметить как лучшего, ценного, неумоимого работника, столь необходимого в настоящий момент в советском строительстве...»

Удостоверение было дано в 1923 году, когда Берия уже работал в Грузии. Сейчас невозможно сказать точно – почему понадобилась Берии, работающему в Грузии, характеристика из Азербайджана? Возможно, Берия, стремясь уйти из ЧК на учёбу, нуждался в подтверждении того, что он пригодится на партийной или советской работе.

Имеем мы и оценку Берии – как чекиста – Кировым. Сергей Миронович Киров был тогда в Баку секретарём ЦК и писал: «...тов. Берия хороший и энергичный чекист, проявил

себя на чекистской работе с хорошей стороны».

ИТАК, проводили Берию на новую работу с почётом. Накануне перевода он был отмечен похвальным листом Совнаркома Азербайджанской ССР, о нём написали местные газеты. Но это в Баку, где молодой Берия успел стать чекистом № 2 Азербайджана. В Тифлисе, где ему предстояло стать со временем чекистом № 1 всего Закавказья, его ожидала ещё более напряжённая и нервная работа.

12 марта 1922 года на конференции Центральных Исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении была учреждена Закавказская Федерация – федеративный союз трёх советских республик Закавказья. 13 декабря 1922 года на 1-м Закавказском Съезде Советов в Баку Федерация была преобразована в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику со столицей в Тифлисе, а 30 декабря 1922 года ЗСФСР объединилась с Российской СФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР в единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик. В Закавказье началось восстановление разрушенного и строительство нового.

Хозяйственное строительство надо было охранять от диверсий и саботажа, но чем спокойнее становилось в Закавказье, тем сложнее была работа по обеспечению этого спокойствия. Грузия же была самой трудной для чекистов республикой. Начать с того, что Советская власть установилась

там в последнюю очередь. Азербайджанская ССР была образована 28 апреля 1920 года, Армянская ССР – 29 ноября 1920 года, а Грузинская ССР – лишь 25 февраля 1921 года. При этом в Грузии традиционно были сильны меньшевики. До революции их было в республике намного больше, чем большевиков. Грузинские меньшевики имели широкие внутри российские и европейские связи, и это тоже было грузинской особенностью.

Азербайджанская националистическая партия «Мусават» (Равенство») возникла в Баку в 1911 году и её активность ограничивалась Кавказом. Армянский «Дашнакцутюн» («Союз») образовался ещё раньше – в 1890 году, между прочим – в Тифлисе (в Тифлисе в начале XX века армян жило больше, чем грузин). Но дашнаки тоже ограничивали свою деятельность кавказским регионом. А лидеры грузинских меньшевиков Ной Жордания, Акакий Церетели, Карло Чхеидзе были также вождями общероссийского меньшевистского крыла РСДРП. Большевик Сталин в 1907 году назвал их «наши кавказские клоуны».

С 1918 по 1921 год Жордания возглавлял меньшевистское правительство Грузии, а теперь был в эмиграции, и желал Советской Грузии одного – смерти, как и его сторонники в самой Грузии. Смерть они и несли: при эвакуации в Турцию правительство Жордания вывезло из Грузии весь запас хинина – незаменимого тогда средства против малярии. А малярия до того, как при Берии осушили малярийные болота,

была бичом грузин.

Эмигрантские связи грузинских меньшевиков – как партии с общероссийским потенциалом, были наиболее весомыми и разветвлёнными. Впрочем, дашнаки в Закавказье были тоже сильны, ибо в мире имелась сильная и влиятельная армянская диаспора, армянином был нефтяной «король» Гюльбенкян...

ОДНИ готовили заговоры за кордоном, другие пытались закордонные директивы реализовать в мятежах и восстаниях, не пренебрегая ни саботажем, ни диверсиями, ни шпионажем в пользу Запада.

Ной Николаевич Жордания (1869–1953) – российский и грузинский политический деятель, председатель Правительства Грузинской Демократической Республики (1918–1921)

Галуст Саркис Гюльбенкян (1869–1955) – британский финансист, промышленник и филантроп, крупный нефтяной магнат первой половины XX века. Соучредитель множества нефтяных компаний. Основатель «Iraq Petroleum Company», заложивший начало нефтедобычи на Ближнем Востоке

Поскольку был развит бандитизм всех сортов, Берия активно включился в борьбу с ним, и в 1923 году – первом го-

ду работы Лаврентия в ГрузЧК, из 31 банды, установленной чекистами на территории Грузии, 21 была ликвидирована. В ходе боёв 123 бандита уничтожили, 377 захватили живыми.

Отдельной заботой оказались дашнаки. Эту публику Берия хорошо знал по Баку, и действовал против неё со знанием её слабостей. В начале 1923 года основной костяк дашнакского актива в Грузии, включая весь состав Тифлисского комитета, удалось арестовать. Из тайного склада в Ахалцихе были изъяты 11 пулемётов, 33 ящика гранат, 70 винтовок, 30 мешков артиллерийского пороха, 70 плит динамита, 500 пудов патронов...

Но основной болью оставались грузинские контрреволюционеры. Массовая их база была подорвана действиями Советской власти в пользу трудящегося большинства. С 25 по 30 августа 1923 года в Тбилиси легально состоялся съезд грузинских меньшевиков, делегаты которого представляли 11 235 членов партии. Съезд объявил о ликвидации партии, но ещё до этого из неё вышло около 17 тысяч рабочих и крестьян. На стороне бывшего ЦК меньшевиков осталось примерно 2 тысячи человек, главным образом выходцев из дворянских и буржуазных кругов. А за границей было образовано «грузинское правительство в изгнании» во главе с Ноем Жордания, Ноем Рамишвили и Ираклием Церетели. В Грузии представители пяти ушедших в подполье партий – социал-демократов (меньшевиков), национал-демократов, социалистов-федералистов, независимых социал-демократов

и эсеров – заключили соглашение об учреждении «Комитета независимости» – «паритетного». Руководил «паритетчиками» прибывший для этого из-за кордона член ЦК партии грузинских меньшевиков, бывший министр земледелия Ной Хомерики. В Грузии готовилось восстание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.